

На правах рукописи

Пец

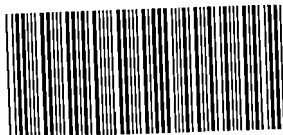
Петрушина Анна Владимировна

**ПРОТЕСТНОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

17 МАЙ 2012

005043584

Тула-2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент
Лаврикова Анастасия Александровна

-Официальные оппоненты: Шаронова Светлана Алексеевна,
доктор социологических наук, доцент,
НОУ ВПО «Православный Свято-
Тихоновский гуманитарный университет»,
профессор кафедры общей социологии

Лысенко Татьяна Петровна,
кандидат социологических наук,
аппарат правительства Тульской области,
советник-наставник

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Защита диссертации состоится «31» мая 2012 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.271.14 при ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет» (300012, г. Тула, ул. Болдина, д. 151, ауд. 201).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет».

Автореферат разослан «28» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

Е. В. Бродовская

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В демократическом обществе одной из возможных форм выражения социально-экономических и политических требований выступают протестные акции. В процессе разрешения социальных конфликтов проверяется организационная способность государства как политического института воспринимать исходящие от социума требования и отзываться на них оптимальным образом. Важность обсуждения проблемы протестной активности в российском политическом пространстве связана с тем, что данная форма политического участия представляет собой новый вид социальной практики, обусловленный сложностями переходного периода. Современные протестные настроения можно рассматривать как индикатор эффективности / неэффективности коммуникации органов власти и структур гражданского общества.

Отечественная политическая культура последних двадцати лет характеризуется сочетанием патерналистских ориентаций и невысокого уровня доверия к существующим политическим институтам, что при отсутствии развитых демократических процедур разрешения конфликтов способствует распространению протестных методов воздействия на решения органов власти. Снижение эффективности коммуникации между населением и властными структурами в современной России компенсируется институционализацией протеста, которая происходит эволюционно, на основе регулярных взаимодействий между индивидуальными, коллективными или корпоративными акторами без обязательного формального правового предписания.

Целью ряда акций протеста, проводимых оппозиционными организациями, является выражение интересов молодежной когорты как одной из наименее защищенных в социальном отношении. Хотя для большинства российской молодежи характерна пассивность в политической

сфере, протестный потенциал данной социально-демографической группы достаточно высок. Наиболее активная и сенситивная к общественным проблемам доля молодых людей при этом зачастую склонна обращаться к протестным методам политической борьбы, так как их привлекают яркость и неординарность акций прямого действия, возможность проявить себя и отсутствие официальных рамок, ограничивающих деятелей «парламентской» оппозиции. Определенная часть из них проявляет склонность к неконвенциональным действиям, считая, что последние могут быть более результативными, так как наносят непосредственный экономический ущерб или чаще привлекают внимание СМИ и общественности, как следствие - происходит вовлечение молодежи в массовые беспорядки и вооруженные формы сопротивления, развитие политической нестабильности и дезинтеграция общества. Вместе с тем в российской политической жизни получают развитие не только экстремистские, но и конвенциональные формы протестного участия молодежи, способствующие росту самосознания и ответственности молодого поколения. Однако недостаточно полно определена система факторов, детерминирующих мотивацию молодых людей при выборе легальных / нелегальных методов в рамках стратегий протестных действий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что тема политического протеста молодежи в условиях современного российского общества является актуальной.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты массового протестного участия широко освещались в зарубежной и отечественной научной литературе. Для понимания сущности политического протеста, его причин и социальных функций необходимо обращение к трудам классиков социологической науки: М. Вебера, К. Маркса, Р. Мертон, Т. Парсонса¹.

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX – начала XX вв. М.: Издательство Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 455 - 490; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1988. 574 с.; Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 393 - 461; Парсонс Т. О понятии

В исследованиях зарубежных авторов был разработан понятийный аппарат и предложены методологические подходы к анализу факторов возникновения и развития политического протеста. Можно выделить три основные группы научных трудов, в которых рассматриваются условия, способствующие активизации протестных выступлений.

Первую группу составляют исследования Т. Р. Гарра, Л. Киллиана, С. Хантингтона² и др., в которых акцентируется внимание на таком факторе, как экономическая депривация населения. Во второй группе представлены работы Г. Алмонда, Д. Истона, Н. Смелзера³ и др., посвященные анализу дисфункций политической системы общества, вызывающих подъем протестной активности. В третью группу можно выделить труды Г. Блуммера, Дж. Дьюи, П. Штомпки, А. Турена⁴ и др., в которых исследуется деятельность социальных движений, нередко выступающих в качестве субъектов протестного участия.

Отечественная социологическая и политическая наука в определенной степени аккумулировала теоретические достижения зарубежных исследователей в сфере изучения политического протеста, а также представила картину противоречий транзитивного периода в развитии страны. Значительный вклад в изучение специфики протестного потенциала и участия в российском обществе внесли А. В. Кинсбургский, И. А. Климов, В. В. Сафронов, О. В. Келасьев, С. В. Казаков, А. Ю. Лейес и ряд других исследователей⁵. Еще одна группа исследователей - К. Клеман, О. Мирясова,

«политическая власть» // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: ПРИОР, 2000. С. 829 – 837.

² Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах // Политология: Хрестоматия. СПб.: Питер, 2006. С. 347 – 365.

³ Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: ПРИОР, 2000. С. 896 – 913; Истон Д. Категории системного анализа политики // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: ПРИОР, 2000. С. 949 – 962; Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 687 с.

⁴ Блуммер Г. Коллективное поведение // Психология масс. Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 535 – 588; Дьюи Дж. Либерализм и социальные действия. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt26.htm> (дата обращения: 20.10.2011); Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

⁵ Бызов Л. Г. Политические цвета новорусского протеста // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 1. С. 27 – 32; Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2006. № 5. С. 51 – 58;

А. Демидов, А. А. Казанцев и др.⁶ – фокусирует свое внимание на особенностях развития социальных движений в целом и поведения политических активистов в частности. Наконец, можно выделить группу авторов (Э. В. Чекмарев, Е. О. Кубякин, Е. Ефанова и др.⁷), исследующих

Сафронов В. В. Потенциал протеста и демократическая перспектива. URL: <http://www.soc.ru/publications/jssa/1998/4/safr.html> (дата обращения: 25.02.2010); Левада Ю. А. Человек недовольный: протест и терпение. URL: <http://www.management.edu.rudbmsg296993.html> (дата обращения: 03.03.2011); Кубякин Е. О. Социализация российской молодежи в условиях глобального информационного пространства // Власть. 2011. № 3. С. 59 – 63; Келасья О. В., Казаков С. В., Лейсс А. Ю. Специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 1. С. 103 – 104; Кузнецова Н. Социально-коммуникативные аспекты взаимодействия в системе «власть – общество» // Власть. 2011. № 4. С. 95 – 97; Козина И. М. Забастовки в современной России // Социс. 2009. № 9. С. 13 – 24; Костюшев В. В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // Полис. 2011. № 4. С. 144 – 157; Климов И. А. 2010-й. Вторая волна протеста. URL: <http://www.liberty.ru/groups/protest/2010-j.-Vtoraya-volna-protesta> (дата обращения: 10.02.2012); Хазов А. Характеристика политических режимов в постсоветской России // Власть. 2012. № 2. С. 109 – 112; Растищев Т. Культурное наследие и подданическая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18 – 21; Мещерякова Н. Власть – общество: история непростых отношений // Власть. 2012. № 2. С. 14 – 17; Лысенко Г. О субъектах гражданского общества в современной России // Власть. 2011. № 6. С. 136 – 140; Соколов А. Социальная база протестных действий в современной России // Власть. 2011. № 10. С. 89 – 91.

⁶ Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. 688 с.; Казанцев А. А. Три сценария «честной» революции в России. Моделирование сетевой динамики российской политики // Полис. 2006. № 1. С. 45 – 66; Зайцев А. Структурность и полифункциональность институционального диалога в социально-политическом дискурсе власти и общества // Власть. 2011. № 6. С. 38 – 40; Какабала III. Ш., Зайцев Д. Г., Звягина Н. А., Карастелев В. Е. Институт гражданского участия: проверка деятельности субъектов // Полис. 2011. № 3. С. 88 – 108; Максимов М. А. Проблема субъекта антисистемной деятельности в современной философской мысли // Полис. 2010. № 4. С. 159 – 171; Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти // Полис. 2011. № 1. С. 140 – 152; Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Полис. 2008. № 5. С. 113 – 124; Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. 2009. № 6. С. 24 – 32; Петухов В. В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 59 – 65; Портнов А. Организационная история и программные принципы движения Русское национальное единство (1990 – 2001 гг.) // Власть. 2008. № 9. С. 88 – 92; Рогачева Л. Общественные объединения как социальные институты самоорганизации граждан // Власть. 2010. № 3. С. 16 – 19; Ротмистров А. Н. Общественные движения: опыт классификации социологических концепций // Социс. 2010. № 8. С. 46 – 54.

⁷ Чекмарев Э. В. Особенности политической культуры молодежи и факторы проявления радикализма // Власть. 2012. № 3. С. 102 – 105; Губина Е. С. Обстановка в сфере противодействия экстремизму. Основные причины распространения экстремизма в молодежной среде // Толерантность как инструмент профилактики экстремизма в молодежной среде. Материалы круглого стола. Екатеринбург: СОМБ, 2009. С. 17 – 24; Евгеньева Т. В., Тиглов В. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. 2010. № 4. С. 122 – 134; Ефанова Е. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30 – 33; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С. 37 – 47; Урсул В. Скинхеды: миф или реальность в современной России // Власть. 2008. № 1. С. 36 – 39; Касамара В. А., Сорокина А. А. Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // Полис. 2009. № 6. С. 68 – 82; Колобова С., Шинькова Е. Политическая социализация молодежи: гендерный аспект // Власть. 2010. № 4. С. 87 – 90; Кубякин Е. О. Социально-психологические и социально-возрастные особенности молодежи как фактор формирования ксенофобных и экстремистских установок // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 166 – 172.

специфику политической культуры и протестного участия российской молодежи.

Отечественными учеными изучались такие политические аспекты протестного участия, как протестный потенциал россиян, отношение к различным формам политического протеста, причины общественной пассивности и неэффективности протестных акций, специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста и т. д. Однако дискуссионным остается вопрос об объяснениях феномена протеста в российском контексте; в литературе отсутствуют конкретные рекомендации по преодолению конфронтации и достижению национального согласия. Кроме того, особенности ориентаций молодого поколения зачастую остаются за рамками проводящихся исследований протестной активности населения, а современный уровень протестного потенциала российской молодежи неоднозначно оценивается различными учеными. Наконец, не получает достаточного освещения специфика деятельности и установок молодых активистов оппозиционных политических организаций, которые являются основными носителями и распространителями протестных настроений в молодежной среде. Поэтому протестное участие молодежи может быть объектом самостоятельного исследования.

Объект исследования – политический протест как форма политического участия граждан, в основе которой лежит публичное выражение недовольства существующими социально-политическими процессами.

Предметом исследования являются факторы развития протестного участия молодежной когорты в условиях современного российского общества.

Цель работы – посредством изучения социетальных, социальных, личностных факторов определить тенденции развития политического протеста современной российской молодежи.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию протестной активности в социологических работах отечественных и зарубежных авторов.

2. Выявить детерминанты возникновения политического протеста в молодежной среде.

3. Охарактеризовать особенности взаимодействия в системе «власть – общество» как среду реализации политического протеста молодежи.

4. Рассмотреть влияние дискурса протеста в российских СМИ на политическое поведение молодежи.

5. Определить тенденции развития протестного участия молодежного сегмента российского общества.

6. Исследовать роль активистов протестных движений в процессе институционализации политического протеста.

Гипотеза исследования: В современном российском обществе происходит упорядочение политического протестного поведения, связанное со становлением стабильных образцов, норм, правил протестных действий посредством поэтапного усложнения протестного движения, что свидетельствует о процессе институционализации протестного участия. Специфика становления института протеста как формы коммуникации между органами власти и структурами гражданского общества обусловлена ограничением деятельности оппозиционных движений со стороны государства, фрагментарностью акций протеста, созданием в средствах массовой информации противоречивого имиджа субъектов протестных действий, а также такими особенностями политической культуры населения, как ориентация на патернализм и асоциальный индивидуализм, политическая пассивность и т. д. Связанное с этим замедление институционализации протестных практик может иметь своим следствием накопление латентного недовольства, рост социальной напряженности и распространение

деструктивных форм протеста, особенно характерных для молодежной среды.

Теоретико-методологические основы исследования.

Основопологающими при проведении диссертационного исследования были принципы теории социального действия М. Вебера, положения теории социальных систем Т. Парсонса и функциональной теории Р. Мертон, позволяющие трактовать протестное поведение как индикатор противоречий между политической системой и гражданским обществом и дающие возможность выделить функции политического протеста. Кроме того, применялись основные положения институциональной теории С. Хантингтона, представителей неинституционализма (Г. Хелмке, С. Левитски, В. Меркель, А. Круассан), концепции социальных движений Г. Блуммера и П. Штомпки.

При выявлении условий, способствующих вовлечению молодежи в протестное участие, автор опирался на теорию депривации Т. Гарра, исследование структурных факторов политического процесса Н. Смелзером, изучение мирового антисистемного движения И. Валлерстайном.

В качестве теоретико-методологической основы послужили положения системного, социокультурного, неинституционального и конфликтологического подходов; общенаучные методы анализа, сравнения и обобщения. Применялись также методы социологического исследования: массовый опрос (анкетирование), глубинное интервью, традиционный анализ документов, инвент- и интент-анализ, включенное наблюдение.

Эмпирическая база кандидатской диссертации представлена социологическими исследованиями, выполненными в 1999 – 2012 гг. в Тульском регионе, в том числе при участии автора:

- «Социально-политическая ситуация в Тульской области» (1999 – 2010 гг.): мониторинг. Руководители: Е. В. Бродовская, А. А. Лаврикова, Тульский государственный университет: лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования. Объем выборки – 300 человек ежегодно.

Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 3 %.

- «Положение молодежи Тульской области» (2006 – 2008 гг.). Руководитель: О. Е. Шумилова; Центр социально-психологической помощи молодежи «Шанс»: лаборатория социологических исследований и изучения общественного мнения. Объем выборки – 446 человек ежегодно. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 3 %.

- «Социальная адаптация студентов к общественным переменам в России» (2006 – 2010 гг.): мониторинг. Руководитель: И. А. Батанина, Тульский государственный университет: лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования. Объем выборки – 1300 человек. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 3 %.

- «Протестное участие молодежи в современном российском обществе» (2007 – 2012 гг.): массовый опрос. Руководители: Е. В. Бродовская, А. В. Петрушина; Тульский государственный университет: лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования. Объем выборки – 773 человека. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 3 %.

- «Протестное участие молодежи в современном российском обществе» (2008 г.): глубинное интервью. Руководители: Е. В. Бродовская, А. В. Петрушина; Тульский государственный университет: лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования. Объем выборки - 10 человек.

- «Дискурс политического протеста в российских СМИ и Интернет-пространстве» (2010 – 2011 гг.): анализ документов. Руководители: А. А. Лаврикова, А. В. Петрушина; Тульский государственный университет: лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования.

- «Протестное участие молодежи в современном российском обществе» (2011 г.): ивент-анализ. Руководители: А. А. Лаврикова, А. В. Петрушина;

Тульский государственный университет: лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- операционализирована категория «политический протест» посредством выделения следующих показателей: «субъекты протеста», «адресат протеста», «признаки протеста», «функции протеста», «репертуар протестных действий», что легло в основу разработки стратегии комплексного исследования протестного участия молодежной когорты;
- на базе разработанной методики исследования протестного участия молодежи в регионе выявлена система факторов, детерминирующих мотивацию молодых людей при определении модели протестных действий;
- на основе сравнительного анализа установок основной массы молодежи и активистов оппозиционных движений раскрыта специфика политической культуры молодых людей, склонных к политическому протесту;
- доказано, что в молодежной среде наблюдается повышение протестного потенциала, направленность и интенсивность реализации которого определяются характером его институционального оформления;
- установлены ограничения институционализации протестного участия в условиях современного российского общества и предложены меры по оптимизации коммуникации между субъектами политического протеста и представителями органов власти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под политическим протестом в социологии понимаются действия группы единомышленников, направленные против политической системы или отдельных ее элементов, значение которых состоит в том, что они воспринимаются как препятствия жизнедеятельности группы. Исследование молодежного протеста представляет особый интерес в связи с тем, что молодежи присущи социально-психологические качества, придающие ее политическому участию более радикальный характер по сравнению со

старшими поколениями (склонность к риску, максимализм, повышенная эмоциональность и др.). При этом молодежная когорта является одной из наименее защищенных в социальном отношении общественных групп, что увеличивает вероятность обращения молодых людей к протестным формам защиты своих интересов.

2. Институционализация форм протестного участия позволяет артикулировать интересы социальных групп, стимулировать структурные изменения в политической системе, позволяющие адаптироваться к новым условиям, и минимизировать социальные и политические дисфункции протеста. Становление института протеста в современном российском обществе затруднено рядом обстоятельств: слабая организация, фрагментарность, малочисленность протестных акций, обусловленные как недоверием населения к общественным движениям и скептическим отношением к их инициативам, так и редуцированностью механизмов, позволяющих различным социальным группам вести равноправные переговоры с властью. Наконец, немаловажную роль играют такие особенности политической культуры населения, как склонность к патернализму, индивидуализму и политической пассивности.

3. К факторам, способствующим вовлечению молодежи в протестные действия, относятся низкий уровень доверия представителям федеральной и региональной власти, радикальные политические взгляды, высокая оценка собственного потенциала политического влияния, активность в сфере конвенционального политического участия. Вероятность обращения к протесту повышается вместе с уровнем обеспокоенности молодых людей социальными проблемами; сторонников протестных движений характеризует четко выраженная негативная оценка социально-экономических и политических процессов. При этом направленность и интенсивность реализации протестного потенциала в большей степени зависят от возможностей его институционального оформления, движения по вектору ненасильственного санкционированного законом протеста.

4. На современном этапе институционализации протеста в России происходит формирование общественных движений, социальную базу которых составляет активная молодежь. В условиях отсутствия поддержки со стороны различных социальных групп потенциал влияния данных неформальных структур на социальные процессы минимален, они малоизвестны и не обладают разветвленной сетью региональных представительств. В целом политическое, в том числе и протестное, участие современной российской молодежи имеет нерегулярный характер и является в большей степени мобилизованным, чем автономным. Агентами мобилизации чаще выступают активисты оппозиционных движений из числа молодежи, которых отличает высокий уровень политической компетентности, предпочтение стратегии коллективных действий в решении проблем, уверенность в эффективности различных форм протеста, неудовлетворенность уровнем политических и гражданских возможностей россиян, высокие требования в отношении реализации демократических прав населения.

5. Наличие нескольких лидеров оппозиции, не обладающих согласованными позициями по важнейшим вопросам политической жизни страны, неспособность субъектов протестных действий к ведению конструктивного диалога с властными структурами и конкретизации механизмов реализации своих требований и, как следствие, смещение их на периферию политического пространства может привести к радикализации протестного движения, распространению в молодежной среде деструктивных и иррациональных форм протеста, которые начинают восприниматься как наиболее эффективные, так как приносят непосредственный экономический ущерб и получают большую известность. Повышение уровня респонсивности власти, модернизация государственной молодежной политики в соответствии с запросами молодежного сегмента, развитие политической компетентности молодых граждан позволят купировать негативные практики.

Практическая значимость работы. Положения и выводы диссертации могут быть использованы органами исполнительной власти федерального и регионального уровней при подготовке управленческих решений, связанных с регулированием политических конфликтов. Также обращение к материалам диссертационного исследования возможно при формировании программ государственной молодежной политики. Выводы и рекомендации могут найти применение в практической деятельности политических партий и движений. Материалы диссертации востребованы при разработке учебных курсов и спецкурсов по социологии, политологии, социальной психологии, конфликтологии и др., а также в ходе воспитательной работы со студентами учебных заведений.

Тема исследования соответствует паспорту специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы, пункту 29. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма.

Апробация работы. Результаты исследования апробированы автором в следующих формах:

- выступления на научно-практических конференциях: 8-я Всероссийская научная конференция «Проблемы российского самосознания: народ, интеллигенция и власть» (г. Москва, 2011 г.); Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Модернизация России: ответственность молодежи» (г. Екатеринбург, 2011 г.); Межвузовская конференция студентов и аспирантов «Социокультурные коммуникации и гуманитарное знание» (гуманитарные чтения РГГУ) (г. Москва, 2011 г.); Международная научная конференция «Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого» (г. Тула, 2010 г.); Международная молодежная научная конференции «XXXVI Гагаринские чтения» (г. Москва, 2010 г.); научно-практические конференции профессорско-преподавательского состава ТулГУ (г. Тула, 2010 – 2012 гг.); Всероссийская научная конференция «Лингвисторика: теоретические и

прикладные аспекты» (г. Тула, 2010 г.); Всероссийский конкурс «Наука и образование против террора-2011» (г. Саранск, 2011 г.); Международные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (г. Тула, 2008 – 2012 гг.); Всероссийская студенческая научная конференция «Россия – Запад – Восток: история, современность, перспективы» (г. Воронеж, 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Парламентаризм в региональном политическом процессе: история и современность» (г. Тула, 2008 г.); III-ья молодежная научно-практическая конференция студентов Тульского государственного университета «Молодежные инновации» (г. Тула, 2009 г.); Межрегиональная студенческая конференция «Социально-правовые аспекты профилактики наркомании и экстремизма в молодежной среде» (г. Тула, 2009 г.); Магистерская научно-техническая конференция ТулГУ (г. Тула, 2009 – 2010 гг.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы наркомании и экстремизма в молодежной среде: пути решения» (г. Тула, 2011 г.); «Профилактика межнациональных, межрелигиозных конфликтов, формирование толерантности в молодежной среде» (г. Тула, 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество. Взгляд студенчества» (г. Тула, 2009, 2010 и 2012 гг.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Формирование толерантности в молодежной среде» (г. Тула, 2011 г.);

- изложение основных положений и выводов в ряде научных статей общим объемом 5 п. л.;

- обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения общим объемом 250 страниц. Библиография содержит 206 названий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования протестного участия молодежи» посвящена анализу социологических концепций, акцентирующих внимание на различных аспектах данной проблемы.

В первом параграфе «Социологическая интерпретация феномена протеста» выявляются сущностные признаки и социальные функции протестного участия. Основываясь на положениях теорий М. Вебера и рассматривая протест как социальное действие, выделены такие его признаки, как ориентация на другого, публичность, групповая идентификация, конфликтность, целенаправленность, локализованность в пространстве и маргинальность.

В то же время протест представляет собой социальный институт, главной целью которого является формирование систематизированного протестного поведения одного или нескольких субъектов общественных отношений. Этот институт возникает эволюционно, на основе регулярных взаимодействий между индивидуальными, коллективными или корпоративными акторами без обязательного формального правового предписания. Начальные формы такой институционализации зарождаются в условиях стихийного развития массовых и групповых движений, когда в них возникают упорядоченные, направленные действия, определяются лидеры, способные возглавить и организовать движение. При этом субъектами протеста могут быть как стихийно сложившиеся группы с единственным

объединяющим интересом, так и организованные группы интересов, мобилизующие общественную поддержку определенной инициативы.

В данном параграфе рассматриваются также функции института протеста: конструктивные (артикуляция интересов социальных групп и противоречий между ними, привлечение внимания общества и правительства к актуальным проблемам, разрядка социальной напряженности, стимулирование структурных изменений в политической системе, позволяющих адаптироваться к изменившимся условиям) и деструктивные (распространение массовых беспорядков и конфликтов, политическая нестабильность, дезинтеграция общества).

Во втором параграфе «Детерминанты возникновения политического протеста в молодежной среде» выявляются причины формирования протестных настроений и условия, способствующие их реализации в политических выступлениях, которые носят универсальный характер по отношению ко всем социальным группам. Однако наиболее интенсивно их влияние проявляется в случае, когда субъектом протестного участия становится молодежь - самая динамичная и склонная к радикальным действиям часть общества.

В данном параграфе проанализированы различные теоретико-методологические подходы к проблеме факторов протестного участия и выделены такие группы факторов, как социально-экономические, культурные, политические и социально-психологические.

К социально-экономическим факторам отнесены абсолютная экономическая депривация (падение уровня жизни в целом или рост цен, инфляция, безработица) и относительная депривация (результат сравнения людьми собственного экономического положения с положением других воображаемых или реальных групп, выражающийся в ощущении своего недостаточного благополучия). Относительная депривация, как правило, вызвана увеличением разрыва между быстрым ростом ожиданий населения и возможностями их реального удовлетворения.

В качестве факторов протестного поведения, связанных с особенностями политической культуры, можно назвать оценку гражданами собственного потенциала политического влияния, специфику их политических предпочтений, уровень доверия представителям власти и степень обеспокоенности общественными проблемами. Также немаловажную роль играет то, насколько в данном обществе распространены систематизированные идеи и представления о причинах социальных проблем и возможных их решениях, в том числе радикальные идеологии. Важны и представления граждан об эффективности акций протеста. Наконец, большое значение имеет наличие в обществе традиций институционально оформленных протестных действий.

Уровень и особенности протестного участия также зависят от таких политических факторов, как наличие и мобилизационные возможности социальных движений и оппозиционных политических партий, консолидированность, эффективность деятельности управленческой элиты, особенности реакции государственных институтов на протестные выступления. Кроме того, ускорить процесс кристаллизации социального протеста могут специфические инциденты и события.

Наконец, социально-психологические факторы, играющие особую роль в мобилизации молодежного протестного участия, – это повышенная агрессивность, фрустрации в результате ущемления интересов, преобладание у молодежи эмоциональной составляющей психических процессов и воздействие «эффекта толпы».

Если говорить о соотношении представленных групп факторов, то необходимо отметить, что мобилизация протестного участия обусловлена не столько недовольством, сколько структурой политических возможностей. В современном обществе особенности политической культуры и ценностных ориентаций определяют протестное участие в большей степени, чем депривация. Можно сделать вывод, что к политическому протесту неудовлетворенность людей ведет тогда, когда их аттитюды и убеждения

фокусируются на политических объектах, институциональные каркасы заметно ослабевают или организация оппозиции оказывается достаточно сильной для того, чтобы придать ощущение силы недовольным.

Вторая глава «Институциональные и социокультурные основания протестного участия российской молодежи» посвящена исследованию основных тенденций развития протестного участия россиян.

В первом параграфе «Особенности взаимодействия в системе «власть – общество» как среда реализации политического протеста» доказано, что причинами социального недовольства и протестной активности россиян выступают, прежде всего, резкая поляризация общества, болезненное осознание социального неравенства и невозможности добиться реализации своих прав. Кроме того, в последнее десятилетие наблюдается тенденция политизации протеста: наряду с социально-экономическими проблемами, все больший вклад в общую социальную напряженность вносит критическое отношение к государству и элитным группам как виновникам кризисного состояния общества и, в частности, к усилению авторитарных тенденций в политическом курсе государства (так, в 2011 – 2012 гг. 35 % опрошенных одобряли митинги и шествия против нарушений на выборах и 11 % были готовы в них участвовать). По сравнению с 2009 годом произошел рост числа участников выступлений против правительственного курса, произвола властей и полиции, в защиту экологической ситуации и природных объектов страны, политических и гражданских прав, а также акций протеста обманутых дольщиков.

На современном этапе своего развития институт политического протеста как оформленное и структурированное противодействие политике властей находится в России на пути становления, а потому практически не обладает возможностями для конструктивного воздействия на систему социально-политических отношений. Исследования показывают, что 36 % россиян считают, что акции протеста не приносят ни пользы, ни вреда. Средства массовой информации, профсоюзы, различные общественные

организации и движения, выступающие сегодня в качестве основных агентов, оказывающих влияние на институционализацию политического протеста, серьезно ограничены в своих возможностях. Положение усугубляет стремление государственной власти зафиксировать свое господствующее положение в рамках существующей системы социально-политических отношений через персонификацию всех форм политической активности, что в итоге приводит к актуализации несистемных и выходящих за рамки легальности видов протестной деятельности.

Исследование показало, что акции, организованные различными политическими силами, значительно отличаются друг от друга по своим целям, лозунгам и участникам, причем молодежь является целевой аудиторией, прежде всего, для мероприятий националистических движений.

Второй параграф второй главы «Влияние дискурса протеста в российских СМИ на политическое поведение молодежи» основан на данных анализа региональной и общероссийской прессы и новостных Интернет-источников, а также Интернет-блогов, проведенного в 2010 – 2011 гг.

Диссертант пришел к выводу, что тема политического протеста является достаточно актуальной как для журналистов, так и для аудитории Интернет-дневников, причем часто встречается не только фактическая информация о российских и зарубежных акциях, но и аналитические обзоры деятельности оппозиции. Если говорить о различиях между печатными изданиями и новостными Интернет-порталами, то последние уделяют гораздо больше внимания сообщениям о протестной активности, что можно объяснить их сравнительной политической независимостью. При этом самыми распространенными являются новости о стихийных действиях людей по защите своих прав, реже упоминается об акциях различных политических партий и совсем слабое освещение получают протесты, организованные общественными движениями. Такой информационный ресурс, как Интернет-дневники, также активно используется и рядовыми

пользователями, и оппозиционными политиками для обсуждения протестной тематики. Резонанс в отечественной блогосфере получают как акции с четко выраженными политическими требованиями, так и мероприятия в защиту прав отдельных групп населения.

Таким образом, дискурс социального и политического протеста, разносторонне представленный в Интернет-пространстве, не может не оказывать влияния на отношение к данной проблематике молодежи, составляющей основную аудиторию Сети.

В третьей главе «Институционализация политического протеста российской молодежи: региональные особенности» рассматриваются основные тенденции развития и реализации протестного потенциала молодежной когорты россиян.

В первом параграфе «Тенденции развития протестного участия молодежного сегмента» характеризуется специфика молодежных установок в отношении политического протеста. Как показал анализ результатов массового опроса, уровень протестной активности молодежи является низким (о своем участии в акциях протеста в течение последнего года сообщили 8,7 % респондентов). В то же время готовность принять участие в акциях протеста при определенных обстоятельствах выражают почти 50 % опрошенных, что говорит о значительном протестном потенциале данной социально-демографической группы. Стоит заметить, что большинство респондентов (40,8 % молодежи в целом и 70,1 % участвовавших в акциях протеста) высоко оценивают возможности влияния политического протеста на политику, особенно это касается конвенциональных форм протеста, при этом наиболее эффективными признаются законные митинги и демонстрации (32,9 % опрошенных). Таким образом, политическим партиям и молодежным организациям целесообразно проводить работу по вовлечению молодежи в общественно-политическую деятельность, используя ее инновационный потенциал и творческие способности.

Результаты массового опроса свидетельствуют, что отношение молодежи региона к различным формам политического протеста неодинаково. Если примерно 50 % опрошенных соглашались участвовать в подписании воззваний, митингах и забастовках, то насильственные действия по отношению к представителям власти или политическим противникам допускают для себя около 15 % молодых людей. Имеются некоторые различия в протестных ориентациях социально-демографических подгрупп внутри молодого поколения. Так, гендерная дифференциация проявляется в большей склонности мужчин к радикальным и неконвенциональным протестным действиям.

Исследование показало, что экономическая депривация не является определяющим фактором протестного поведения молодежи. Протестный потенциал в большей степени обусловлен особенностями политической культуры личности, такими, как высокая оценка своей способности разбираться в политике и государственных делах и своих возможностей влиять на решения органов власти, интерес к сфере политики, отношение к представителям власти и членство в какой-либо политической организации. В связи с этим можно предположить, что вероятность обращения молодых людей к протестным формам поведения во многом зависит от наличия в регионе оппозиционных политических движений и от степени их активности.

Во втором параграфе третьей главы «Роль активистов протестных движений в процессе институционализации политического протеста» рассматриваются особенности деятельности и установок представителей российских протестных движений, выявленные в ходе глубинного интервью.

Как показало исследование, наблюдаются некоторые различия в опыте протестного участия информантов, представляющих разные политические движения. В частности, представители коммунистического движения занимаются в большей степени экономической борьбой, а остальные организации связывают свои цели в основном с политическим протестом. Содержание деятельности оппозиционеров отличается разнообразием, но

наиболее привлекательными для молодежи, по оценкам опрошенных, являются яркие акции прямого действия и массовые марши протеста. Традиционные методы агитации, включающие распространение листовок и сотрудничество со СМИ, признаются менее действенными.

В ходе интервью подтвердилась гипотеза о том, что активисты считают допустимыми и наиболее эффективными несанкционированные акции протеста. В то же время проведенный в рамках данного исследования интент-анализ высказываний оппозиционных лидеров и документов различных движений выявил, что в официальных документах оппозиционных движений установка на неконвенциональные действия встречается крайне редко. В целом активисты чрезвычайно низко оценивают эффективность акций протеста в современной России. Показателен тот факт, что большинству опрошенных приходилось испытывать в ходе протестного политического участия значительные трудности, и прежде всего это конфликты с правоохранительными органами, но, несмотря на это, все они считают целесообразным продолжать оппозиционную деятельность.

Следует отметить, что среди мотивов, побудивших опрошенных участвовать в протестном движении, ведущими являются политические, и прежде всего низкий уровень доверия представителям власти, а также относительная экономическая депривация. Радикальные политические убеждения и негативные тенденции в экономической и политической жизни региона также способствуют вовлечению молодежи в работу протестных политических движений.

Результаты глубинного интервью показывают, что активистов оппозиционных политических движений отличает от основной массы молодежи сильный интерес к политике и общественной жизни страны, причем информацию о происходящем в этой сфере они получают в основном из аналитических статей в Интернете и прессе, в том числе выпускаемых самими представителями движения. Молодежь в целом предпочитает телевизионные политические программы, к которым оппозиционеры

относятся резко отрицательно. Учитывая серьезную разницу между этими источниками по степени объективности и разносторонности предоставляемой ими информации, можно предположить, что такие предпочтения способствуют еще большей ориентации активистов на протестную политику, усиливая их недоверие к представителям власти и официальным СМИ.

Кроме того, заметно различаются мнения оппозиционеров и основной массы молодежи о политических возможностях граждан России. Среди активистов чаще всего высказывалось мнение, что рядовые граждане не могут повлиять на принимаемые властью решения из-за недостатка времени, сложности системы государственного управления и в особенности из-за отсутствия адекватных представлений о политике, что является результатом пропаганды со стороны государственных СМИ. В то же время 65,9 % участников массового опроса высоко оценивают свою способность разбираться в политике и государственных делах; 46,7 % респондентов убеждены, что могут влиять на решения властей.

Таким образом, протестно настроенные молодые люди по сравнению с молодежным сегментом в целом в меньшей степени удовлетворены уровнем политических и гражданских возможностей россиян, предъявляют более высокие требования в отношении реализации демократических прав населения. Эти особенности можно объяснить спецификой их политической социализации, агентами которой выступают оппозиционные лидеры и представители независимых СМИ.

В заключении диссертации сформулированы основные теоретические выводы и практические рекомендации по регулированию возникающих конфликтов между протестующими и представителями органов власти.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

в журнале, рекомендованном ВАК России:

1. Петрушина А. В. Протестное участие молодежи в современном российском обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 337 – 346. – 0,5 п. л.

2. Петрушина А. В. Основные тенденции развития политического протеста в современном российском обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 311 – 320. – 0,5 п. л.

3. Петрушина А. В. Дискурс политического протеста в сообщениях новостных Интернет-сайтов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Ч. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 61 – 70. – 0,5 п. л.

а также в других научных журналах и сборниках:

1. Петрушина А. В. Динамика протестного участия тульской молодежи // XIX Международные чтения студентов, аспирантов, молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тезисы выступлений. Тула, 2010. С. 105 – 107. – 0,1 п. л.

2. Петрушина А. В. Основные факторы протестного участия молодежи Тульской области // IV магистерская научно-техническая конференция ТулГУ: сборник докладов. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. С. 58 – 59. – 0,1 п. л.

3. Петрушина А. В. Протестное поведение молодежи в представлении активистов политических движений // Россия – Запад – Восток: история, современность, перспективы: Материалы Всероссийской студенческой научной конференции. Воронеж: РосНОУ, 2008. С. 39 – 44. – 0,2 п. л.

4. Петрушина А. В. Протестное участие молодежи в современном российском обществе // Проблемы российского самосознания: народ, интеллигенция, власть. Материалы 8-й Всероссийской конференции / под общ. ред. С. А. Никольского, П. И. Симуша, Б. С. Галимова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 394 - 403. – 0,2 п. л.

5. Петрушина А. В. Протестное участие молодежи в условиях трансформации современного российского общества // XVII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и

социально-экономические науки». Тезисы выступлений. Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. С. 72 – 73. – 0,1 п. л.

6. Петрушина А. В. Протестное участие студенческой молодежи в условиях трансформации современного российского общества // Современное российское общество. Социальный и политический анализ. Выпуск 6. Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. С. 45 – 51. – 0,2 п. л.

7. Петрушина А. В. Протестный потенциал тульской молодежи // III-я молодежная научно-практическая конференция студентов ТулГУ «Молодежные инновации»: сборник докладов. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. С. 240 – 242. – 0,1 п. л.

8. Петрушина А. В. Специфика политических установок активистов молодежного протеста // XVIII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тезисы выступлений. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. С. 99 – 100. – 0,1 п. л.

9. Петрушина А. В. Протестные движения в региональном политическом процессе // Парламентаризм в региональном политическом процессе: история и современность (к 15-летию Тульской областной Думы): материалы конференции. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. С. 111 – 115. – 0,2 п. л.

10. Петрушина А. В. Гражданский протест в отражении российских новостных Интернет-порталов // XX Международные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тезисы выступлений. Тула, 2011. С. 95 – 97. – 0,1 п. л.

11. Петрушина А. В. Ментальные основания деятельности активистов протестных движений // Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого: Материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 378 – 380. – 0,1 п. л.

12. Петрушина А. В. Особенности протестного движения в современной России // Международная научно-практическая конференция

«Гражданское общество. Взгляд студенчества». Доклады и тезисы выступлений. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. С. 204 – 211. – 0,2 п. л.

13. Петрушина А. В. Гражданский протест в современной российской прессе // II Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество. Взгляд студенчества». Доклады и тезисы выступлений. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 201 – 204. – 0,2 п. л.

14. Петрушина А. В. Гражданская протестная активность молодежи // «Модернизация России: ответственность молодежи»: Материалы конференции. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2011. С. 467 – 469. – 0,1 п. л.

15. Петрушина А. В. Экстремистские формы протестного участия российской молодежи // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Формирование толерантности в молодежной среде». Тезисы выступлений. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 96 – 99. – 0,2 п. л.

16. Петрушина А. В., Лаврикова А. А. Пути преодоления экстремистских проявлений в молодежной среде // Проблемы наркомании и экстремизма в молодежной среде: пути решения. Сборник научных трудов участников конференции. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 81 – 82. – 0,1 п. л.

Изд. лиц. ЛР № 020300 от 12.02.97. Подписано в печать 28.04.12

Формат бумаги 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 035

Тульский государственный университет 300012, г. Тула, просп. Ленина, 92

Отпечатано в Издательстве ТулГУ 300012, г. Тула, просп. Ленина, 95